

УДК 347.6

Миронова Надежда Викторовна

Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина
(МГЮА)

Институт публичного права и управления

Россия, Москва

nadamironova02@mail.ru

Mironova Nadezhda

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Institute of Public Law and Administration

Russia, Moscow

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСОВ О РОДИТЕЛЬСКОМ КИДНЕПИНГЕ

Аннотация: в статье обсуждается возможность использования медиации для решения вопросов, связанных с родительским киднеппингом. Рассматриваются эффективность и применимость медиации в случаях незаконного перемещения ребенка одним из родителей. Приводятся примеры правоприменительной практики как в России, так и за границей, а также исследуется положительный опыт установления совместной опеки, закрепленной в нормах зарубежных правовых систем. Автор приходит к выводу о перспективах применения медиации для достижения согласия между родителями и восстановления их отношений.

Ключевые слова: родительский киднеппинг, медиация, место жительства ребенка, порядок общения с ребенком, наилучшие интересы ребенка.

POSSIBILITY OF USING THE MEDIATION PROCEDURE WHEN RESOLVING QUESTIONS ABOUT PARENTAL KIDNAPPING

Annotation: the article discusses the possibility of using mediation to resolve issues related to parental kidnapping. The effectiveness and applicability of mediation in cases of illegal removal of a child by one of the parents are considered. Examples of law enforcement practice both in Russia and abroad are given, and the positive experience of establishing joint custody, enshrined in the norms of foreign legal systems, is also explored. The author comes to the conclusion about the prospects of using mediation to achieve agreement between parents and restore their relationship.

Key words: parental kidnapping, mediation, place of residence of the child, order of communication with the child, best interests of the child.

В результате конституционной реформы 2020 года текст Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) был дополнен статьей 67.1, которая в части 4 закрепляет положение о том, что дети представляют собой приоритет государственной политики России [1]. Именно поэтому вопрос, связанный с похищением детей, требует особого внимания, в том числе внимания со стороны государства. Проблема семейного киднеппинга, который, в частности, включает в себя и родительский, в современном мире является нерешенной и требует осуществления императивных действий со стороны законодателя для её разрешения.

В Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей семейный киднеппинг определяется через «незаконные действия, такие как перемещение или удержание ребенка, которые осуществляются с нарушением прав опеки, а также являются актом невозвращения ребенка после его законного перемещения» [2]. В связи с отсутствием в законодательстве Российской Федерации определения понятий «семейный киднеппинг», «родительский киднеппинг», «похищение ребенка законным представителем», считаем необходимым обратиться к доктринальным источникам. М.В. Карманов отмечает, что термин

«киднеппинг» не имеет однозначного толкования, в широком смысле он обозначает похищение людей, а в узком похищение детей [3, с. 68]. В.А. Дергунова и А.Д. Прокопова в совместной монографии определяют семейный киднеппинг через «злоупотребление родительскими правами в форме чинения препятствий одним родителем другому в общении с ребенком и (или) сокрытии его места нахождения» [4, с. 263]. Учитывая вышеизложенное и обобщая доктринальные и международные подходы к определению родительского киднеппинга, можно предложить следующую формулировку данного понятия: «похищение ребенка в нарушение принципа равенства прав родителей, дальнейшее воспрепятствование общению с ребенком второму родителю, в том числе при наличии соглашения/решения суда, ущемление в правах ребенка на общение и воспитание каждым из родителей» [5, с. 91].

Чаще всего киднеппинг вызван конфликтом между супругами или бывшими супругами, который вызван невозможностью прийти к компромиссу при решении вопросов об определении порядка общения с ребенком и определении места его жительства, хотя процедура определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей закреплена в ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), именно в третьем пункте содержатся два пути разрешения данного вопроса [6]. Первый – внесудебный порядок, который предполагает заключение соглашения между родителями. В данном соглашении определяется место жительства ребенка, порядок общения с родителем, который проживает отдельно, а также другие вопросы, касающиеся воспитания ребенка. Законодательство не обязывает оформлять соглашение в письменной и нотариальной форме. Тем не менее, родители должны учитывать мнение своих детей, достигших десяти лет, при условии, что это мнение соответствует интересам детей. Вторым вариантом является судебный порядок, в рамках которого суд, исходя из учета наилучших интересов детей, принимает решение о месте их жительства.

В настоящее время оба этих порядка не способны эффективно справиться с проблемой родительского киднеппинга, поскольку родитель, с которым ребенок не живет, часто игнорирует решение суда. На первый взгляд, в таких случаях предусмотрена административная ответственность для недобросовестного родителя [7]. Однако и штраф не пугает такого родителя [8], в связи с чем законодателю необходимо предусмотреть иные способы защиты прав ребенка и добросовестного родителя, например, по мнению автора, возможно введение института совместной опеки, в рамках которого оба родителя проводят одинаковое количество времени с ребенком. В праве ряда зарубежных стран законодательно закреплён институт совместной опеки, который позволяет родителям выбрать одну из форм опеки. Например, в США существует два вида опеки: «**Legal custody**» (**юридическая опека**) и «**Physical custody**» (**физическая опека**) [9]. В свою очередь, в законодательстве Швеции ребенок остаётся под совместной опекой, изменение на единоличную опеку возможно лишь в случае наличия действий со стороны одного родителя, противоречащих интересам ребенка [10]. Во Франции, по ходатайству, родители «могут установить недельный порядок общения с ребенком, учитывая возраст, пол ребенка, местожительства» [11].

Создание института совместной опеки может существенно снизить проблему родительского киднеппинга. Чтобы защитить добросовестного родителя от незаконного похищения ребенка, необходимо разработать порядок принудительного исполнения соглашений в рамках этого института. На наш взгляд, данный вопрос можно решить путем внесения дополнения в статью 12 Федерального закона от 02.10.2007 года №229 «Об исполнительном производстве», добавив новый вид исполнительных документов – соглашение о совместной опеке. Это позволит родителям урегулировать вопросы, касающиеся совместной опеки над ребенком, через медиативное соглашение, которое при нотариальном удостоверении будет иметь силу исполнительного

документа. Однако введение института совместной опеки и наделение соглашения статусом исполнительного документа не соответствует текущей судебной практике и позиции судов в России.

Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в определении от 29.01.2019 года №18-КГ18-223 оценив решения, судов первой инстанции, пришел к выводу о несогласии с ними [12]. О.Н. Новожилова подала исковое заявление об определении места жительства ребенка, взыскании алиментов на содержание ребенка, определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя, в свою очередь М.С. Веретельников подал встречное исковое заявление об определении места жительства ребенка с отцом и определении порядка общения матери с ребенком. Суд принял решение удовлетворить требования каждого из родителя частично: место жительства было определено с матерью, а порядок общения с отцом был установлен так, что ребенок фактически проживает и с матерью, и с отцом равное количество времени. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ направила данное дело на новое рассмотрение, объяснив свою позицию тем, что совместный формат опеки приводит к формированию у ребенка двойственного восприятия реальности и лишает его чувства «настоящего дома». При «опеке 50/50» ребенок вынужден делить свое время между двумя домами, что может оказывать негативное влияние на его психическое состояние.

Анализ судебной практики позволяет выдвинуть предположение о том, что российский законодатель «настроен» отрицательно в отношении создания института совместной опеки. Невозможность внесения изменений в ФЗ «Об исполнительном производстве» связано в первую очередь с тем, что нотариус не удостоверит соглашение, которое не соответствует принципу законности, о чем также говорилось в приведённом ранее Определении ВС РФ.

Для того чтобы оценить, насколько позиция ВС РФ является верной и обоснованной, стоит определить объект защиты, из-за которого предлагаемые

автором изменения нерелеванты для отечественного законодателя. ВС РФ указал на то, что совместная опека не соответствует наилучшим интересам ребенка, поскольку она может создавать психотравмирующие условия. При решении вопроса о месте жительства ребенка, объектом защиты выступают его интересы, которые являются приоритетными при разрешении семейных споров.

Законодательно до сих пор не определен перечень интересов ребенка, неясно, что под ними понимает ВС РФ. У отечественной научной школы отмечается единый подход к содержательной части определения «интересы ребенка». Профессор Ю.Ф. Беспалов в своей работе «Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика)» определял интересы ребенка через «потребность в создании условий, которые необходимы для содержания и благополучного развития и подготовки его к самостоятельной жизни» [13, с. 53]. Само по себе определение «наилучшие интересы ребенка» является межотраслевым, об этом говорит О.Ю. Ильина в своей работе, посвящённой анализу иерархии интересов в семье [14]. О.Г. Миролюбова определяет «интересы ребенка», также как и профессор Ю.Ф. Беспалов через «потребность ребенка, которая в свою очередь охраняется государством и обеспечивает его наилучшее личностное развитие» [15, с. 58]. Обобщая доктринальные подходы к определению интересов ребенка, можно сформулировать следующее понятие: это все, что способствует благополучию, безопасности и удовлетворению изменчивых, в силу объективных и субъективных факторов, потребностей ребенка, удовлетворение которых обеспечивает ребенку наилучшие условия для полноценного развития и защиты его прав.

Также следует отметить, что в перечень прав ребенка, закрепленных в СК РФ, входят право жить и воспитываться в семье, а также право на общение с родителями и другими родственниками. Если суд устанавливает порядок общения с родителем, который проживает отдельно, и определяет место

жительства ребенка с другим родителем, а недобросовестный родитель похищает ребенка, то все эти действия нарушают права ребенка, о которых говорилось ранее. Позиция ВС РФ будет являться не совсем верной, ведь если ребенок находится в эпицентре семейного спора, который включает в себя родительский киднеппинг, то как раз именно данная обстановка будет являться психотравмирующей для ребенка.

«Жизнь ребенка на два дома», где оба родителя стараются создать комфортные условия для жизни своему ребенку, где родители пришли к компромиссу в вопросе о месте жительства и порядке общения или же жизнь в конфликтной ситуации, где местонахождение ребенка скрывают, где он вынужден постоянно переезжать, где у него отсутствует возможность общения с добросовестным родителем и иными родственниками? Наиболее показательным является пример Юлии Шик, матери двух сыновей, которая на протяжении нескольких лет искала своих детей после их похищения бывшим супругом и отцом мальчиков. Ей понадобился почти год ежедневного общения с детьми и множество визитов к психологу, чтобы помочь детям адаптироваться к новой жизни, из которой они были вырваны [16].

Автор не умаляет значимость позиции ВС РФ, отчасти с ней согласен, однако в вопросе родительского киднеппинга создание института совместной опеки и возможность урегулирования спора посредством процедуры медиации, наоборот, позволит уберечь ребенка от психотравмирующих ситуаций.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902309>.
3. Карманов Михаил Владимирович Киднеппинг как объект прикладного исследования // Статистика и экономика. 2016. №2.
4. Дергунова В.А. Анализ правового регулирования и судебной практики разрешения споров родителей о детях // В.А. Дергунова, А.Д. Прокопова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021 – 365 С.
5. Миронова Н.В. Родительский киднеппинг: правовое регулирование // Н.В. Миронова // Право и управление. – 2024. – № 2. – С. 91.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. – ч. 1, ст. 61.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – п. 2 ст. 5.35.
8. См., например, дело Юлии Юдинцевой о похищении Алексеем Паниным собственного ребенка // Обзор СМИ // [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/news/view/35783/> (дата обращения: 12.07.2024 года).
9. «What’s the Difference Between Custody and Visitation?» // [Электронный ресурс] // URL: <https://kinglawoffices.com/blog/family-law/whats-the-difference-between-custody-and-visitation/> (дата обращения: 10.07.2024 года).
10. Information material from Ministry of Justice, Sweden. Family law. // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.government.se/information-material/2013/08/family-law/> (дата обращения: 10.07.2024 года).
11. Дюка А.В., Сюкияйнен Э.Л. Право ребенка на общение с обоими родителями: законодательное закрепление и судебная практика во Франции и

Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 54.

12. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.01.2019 года №18-КГ18-223 // [Электронный ресурс] // URL: <https://ur29.ru/resheniya-sudov/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-18-kg18-223-ot-29-yanvarya-2019-goda/>.

13. Беспалов Ю.Ф. Несовершенство Российского законодательства о семье, семейных ценностях и пути его преодоления // Ю.Ф. Беспалов. – Москва: Проспект, 2021. – 191 с.

14. Ильина О.Ю. Понятие и иерархия интересов в семье и семейных правоотношениях // М. 2015 С. 53.

15. Миролубова О.Г. О семейно-правовом понятии «интересы ребенка // Вестник ЯрГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 4/1. С. 57—58.

16. Обзор материалов СМИ // [Электронный ресурс] // URL: <https://spbformat.ru/news/yuliya-shik-vozvrashhaetsya-domoy-iz-portugalii-s-detmi/> (дата обращения: 14.07.2024 года).